

УДК 94(571.13)“1934/1944”:351.852(091)

О. А. Ландик**История деятельности музеев Омской области в 1934—1944 гг.**

Статья посвящена истории музейной деятельности Омской области в начальный период образования региона. Анализируются организационные вопросы, связанные с законодательной базой функционирования музеев; их кадровый потенциал, материальные ресурсы, методическое руководство, изменения в структуре музейной сети. Уделяется внимание рассмотрению условий, в которых разворачивалась деятельность музеев; процессов сближения музейной работы с новыми задачами, поставленными перед ними в рассматриваемый период: широкий показ истории производительных сил, социалистического строительства в крае. Делается вывод о том, что подобная работа становилась массовой, носила в первую очередь просветительский характер.

Ключевые слова: музейная деятельность, Омская область, музеи.

Омская область с центром в городе Омске была образована 7 декабря 1934 г. Постановлением ВЦИК «О разукрупнении Западносибирского и Восточносибирского краев и образовании новых областей в Сибири» [26]. Она заняла территорию 1,5 млн. кв. км, стала одним из крупнейших административных образований в СССР. На данной территории функционировало десять музеев вплоть до административной реорганизации в августе 1944 г. Ранее исследователи включали в состав музейной сети Омской области только те музеи, которые находились на ее территории в современных границах, сложившихся в 1944 г. Изучение музейных процессов рассматриваемого десятилетия позволит расширить знания по истории музейного дела в регионе.

Актуальность темы определяется малой изученностью истории и деятельности провинциальных музеев в рассматриваемый период. Целью статьи является проведение исторической реконструкции музейной деятельности Омской области в 1934—1944 гг.

Источниками для данного исследования послужили материалы, находящиеся в Историческом архиве Омской области и Государственном архиве г. Тобольска, которые включают переписку между музейными учреждениями и органами власти, отчеты о деятельности музеев, протоколы общих собраний музейных работников и др. Важной группой источников явились законодательные и организационно-распорядительные акты, имеющие отношение к музейной работе. Полезными оказались материалы из сборников научных трудов, посвященные истории музеев, рассматриваемых в статье.

Работа по созданию музеев и организация внутримуззейной деятельности в Советской России долгое время не имели собственной законодательной базы, поэтому в основном опирались на законы и постановления по охране памятников культуры [20, с. 163—164]. Первые законодательные инициативы в сфере музейного дела РСФСР относятся к 1928 и 1934 гг., в них речь шла непосредственно о музеях и развитии музейной сети. В постановлении ВЦИК и СНК РСФСР от 20 августа 1928 г. «О музейном строительстве в РСФСР» говорилось о том, что существующая сеть музеев нуждается в дальнейшем развитии. В связи с этим предлагалось при составлении пятилетнего плана социально-культурного строительства РСФСР учесть необходимость расширения сети музеев [25]. В Постановлении ВЦИК от 01.01.1934 г. «О состоянии и задачах музейного строительства РСФСР» отмечалось, что работа, которая была проделана в соответствии с Постановлением 1928 г., привела к улучшению музейного дела в стране, но были отмечены и недостатки. В результате Наркомпрос РСФСР обязали к 1 марта 1934 г. «раз-

© Ландик О. А., 2016

работать перечень мер, направленный на укрепление и улучшение работы музеев» [27]. Эти меры коснулись обеспечения музеев помещениями, квалифицированными кадрами, организации системы подготовки и переподготовки музейных работников; усиления методического руководства; повышения финансовой обеспеченности музеев и других вопросов [27].

На тот момент еще не существовало четкой и упорядоченной системы создания музеев. Многие из них создавались, реорганизовывались и упразднялись спонтанно. Об этом свидетельствует обращение Музейного отдела Наркомпроса РСФСР от 17 декабря 1935 г., адресованное всем краеведческим музеям республики. Из ряда краев и областей поступали сведения об организации там новых музеев, закрытии некоторых «маломощных» и полной реорганизации существующих, изменении названий музеев. Музейный отдел Наркомпроса РСФСР не ставился в известность по поводу таких изменений, тем самым нарушалось «нормальное руководство музейной работой, затруднялся учет музейной сети» [6, л. 102]. Всем заведующим областными, краевыми отделами народного образования, директорам областных и краевых музеев предлагалось не открывать новые музеи и не закрывать существующие, не менять их название и структуру без предварительного разрешения музейного отдела [6, л. 102].

В 1935 г. музейным отделом Наркомпроса РСФСР было предложено всем инспекторам, работающим с музеями республик, краев и областей, подать сведения, касающиеся количества музеев, расположенных на той или иной территории, мест их нахождения, данные о руководящих и научных сотрудниках, их специальности, музейном стаже. Предполагалось собрать информацию о наличии вакантных мест необходимой специализации в музеях, условиях материально-бытового характера для назначаемых работников (заработная плата, жилищные условия; для национальных музеев — знание языка). Все это должно было помочь выявить действительную потребность в музейных кадрах, сформировать целостную ее картину и приступить к разрешению этого сложного вопроса [6, л. 42].

Из десяти музеев, функционировавших на территории Омской области в конце 1934 г., девять имели краеведческий профиль. Это такие музеи, как Омский областной краеведческий музей, Тобольский государственный музей, Тюменский краеведческий музей, Тарский краеведческий музей, Остяко-Вогульский окружной краеведческий музей, Ямало-Ненецкий краеведческий музей, Ишимский краеведческий музей, Ялutorовский краеведческий музей, Верхне-Тавдинский краеведческий музей [6, л. 15, 89, 90, 92, 129]. Омский научно-педагогический музей имел педагогический профиль [30, с. 106].

В рассматриваемый период музейная сеть претерпевала изменения. В 1937 г. закрыли Омский научно-педагогический музей. В апреле 1938 г. его объединили с областным методическим кабинетом в составе Института повышения квалификации учителей [29, с. 120]. В 1937 г. принято решение о создании в Омске мемориального музея В. В. Куйбышева [24, с. 38]. На протяжении нескольких лет Омский городской исполнительный комитет не мог решить вопрос о приобретении дома, связанного с жизнью и деятельностью революционера, для организации в нем музея [7, л. 165]. В 1939 г. готовилась передача Тобольскому государственному музею дома декабриста М. А. Фонвизина с целью организации в нем музея декабристов, но из-за отсутствия необходимых средств эта идея так и не была осуществлена [8, л. 15, 25]. В марте 1939 г. Омский областной комитет ВКП(б) вынес решение об организации художественного музея в Омске. На заседании исполнительного комитета областного Совета народных депутатов трудящихся 27 февраля 1940 г. принято решение о реорганизации картинной галереи в музей изобразительных искусств. Таким образом в Омске появился музей изобразительных искусств, открытие состоялось в декабре 1940 г. [9, л. 93].

Одна из сложностей в управлении музеями области заключалась в необходимости осуществления руководства их деятельностью на огромной по площади территории. Это приводило к отсутствию необходимой методической и практической помощи со стороны органов управления культурой всех уровней, не было тесного сотрудничества между музеями области. Директора музеев в своих отчетах не раз обращали внимание на необходимость усиления «живого» руководства методической работой со стороны Музейного отдела, областного отдела народного образования, Омского областного краеведческого музея. Так, в отчетах Тобольского государственного музея за 1939 и 1940 гг. директор А. И. Щерба характеризует методическое руководство местных отделов народного образования (гороно, окроно) как «пассивное». «Кроме общих директив формального порядка, касающихся больше хозяйственной деятельности музея, методической помощи со стороны облоно не оказывалось», — сообщает он [8, л. 15, 48].

Практически перед всеми музеями Омской области в то время остро стоял кадровый вопрос. Согласно Постановлению СНК РСФСР от 12 июня 1925 г., штат провинциального музея мог состоять не более чем из 16 работников, начиная от его заведующего и хранителей, заканчивая дворником и истопником. В Западной Сибири подобное количество сотрудников разрешалось содержать Омскому областному краеведческому музею, по своему статусу приравненному к музеям столиц союзных и автономных республик [5, с. 17]. Численность сотрудников не отвечала тем задачам, которые ставились перед музеями, обычной практикой являлось совмещение должностей. Работа здесь не считалась престижной, заработная плата музейных сотрудников была невысока, поэтому достаточно трудно было привлечь и удержать специалистов и руководителей. Сотрудникам нередко приходилось выполнять одновременно и руководящие, и научные, и технические обязанности. К примеру, к подобной практике вынуждено было прибегать руководство Тобольского государственного [2, л. 27], Тарского [6, л. 105а], Тюменского [10, л. 41], Верхне-Тавдинского краеведческих музеев [6, л. 101]. Все это, безусловно, сказывалось на качестве музейной работы.

Сложившуюся ситуацию ярко характеризует высказывание директора Тобольского городского музея А. И. Щербы в июне 1939 г.: «Музей до сих пор не может укомплектовать штаты и не может изжить текучесть в аппарате. Это объясняется исключительно низкими ставками. Научный персонал музея вынужден вести работу по совместительству за счет сокращения рабочего времени для музейной работы. Мы вынуждены ставить вопрос о подтягивании ставки как для научных работников, так и для дежурных по залам, ибо ставка последних в 65 р[ублей]/м[есяц] не обеспечивает и прожиточный минимум» [8, л. 10 об.].

Происходила частая смена руководителей музеев. Нередко на должность директора попадали совершенно случайные люди, до своего назначения никак не связанные с музейной работой. В ситуации, когда было необходимо поднять работу учреждения на новый качественный уровень, существенно ее активизировать, важное значение приобрело членство директора музея в рядах ВКП(б). Так, например, в Тобольском городском музее безответственное руководство привело к полной запущенности всей музейной работы. За 1935 г. сменилось семь директоров [28]. Один из них, Ф. Т. Балакин (до прихода в музей возглавлял один из челябинских заводов [2, л. 74]), был снят с должности директора музея в начале 1936 г. за недостатки в работе и исключен из ВКП(б). Новый директор В. И. Шарков имел, согласно музейному отчету, «низшее» образование, но был членом партии [2, л. 97]. Другой пример подобного «партийного» подхода можно найти в истории Омского областного краеведческого музея. В июне 1935 г. комиссией от обкома ВКП(б) произведено обследование музея. Комиссия изучила общее состояние работы

музея. В резюме обследования приводится перечень мер, которые необходимо осуществить в музее. В том числе отмечена необходимость навести в музее «большевистский порядок». Для этого предлагалось «усилить руководящий состав двумя партийцами с соответствующим образованием», которые должны «изучить состав работников и освежить его» [6, л. 21—22].

Поскольку значительная часть научных сотрудников не обладала специальным образованием и достаточным опытом работы в музейной сфере, особую важность приобрело методическое руководство со стороны вышестоящих органов, а также проведение мероприятий, направленных на повышение квалификации сотрудников. Практически повсеместно такое руководство оценивалось как «недостаточное» и «формальное». В своем отчете за 1938 г. исполняющий обязанности директора Тюменского краеведческого музея Г. А. Кирпищиков отмечает: «Руководство со стороны музейного отдела Н[ар]К[ом]П[роса] РСФСР выразилось в помещении в журнале «Советский музей» ряда статей инструктивно-методического характера. Руководства со стороны облоно и гороно не было никакого» [10, л. 100—101].

Особая роль в оказании методической помощи музеям области принадлежит научному сотруднику Омского краеведческого музея А. Ф. Палашенкову. Он лично посещал многие музеи, обследовал их состояние, отмечал недостатки в работе, составлял план их устранения и выделял приоритетные направления развития. Палашенков вел переписку со многими директорами музеев, консультировал их по различным вопросам, в ответ получал отчеты о проделанной работе и выполненных поручениях. Повышение квалификации сотрудников осуществлялось в процессе текущей практической деятельности, изучения методической литературы. Практиковалась отправка руководящих и научных сотрудников на курсы в ведущие музеи Москвы и Ленинграда, но следует отметить, что данные мероприятия проводились в недостаточном объеме и осуществлялись не систематически, а время от времени [8, л. 19].

Многие, особенно вновь создаваемые музеи не имели постоянного помещения и достаточной выставочной площади. Из-за частых переездов они вынуждены были периодически прерывать свою деятельность, параллельно решая ряд бытовых проблем. Выделяемые им здания, как правило, были совершенно не приспособлены для музейной работы, а средства на проведение текущего ремонта — мизерными. Площади для организации экспозиций были недостаточны, даже специального помещения под хранение фондов во многих музеях не предусматривалось, не говоря уже о библиотеках, фотолaborаториях. Остро стоял вопрос отопления музейных помещений в зимний период. Невозможность поддержания необходимого температурного режима приводила к порче и утрате уникальных предметов. С этой проблемой сталкивались все музеи без исключения. Корреспондент газеты «Красный Север» в 1933 г. так описывал положение Ямало-Ненецкого окружного краеведческого музея и находящихся в нем музейных предметов: «Стены комнаты сплошь затянуты слоем куржевины и льда, экспонаты все вмерзли в лед и снег, на полу ледяные бугры. Все пушно-меховые экспонаты разбросаны и развешаны в высшей степени беспорядочно. Они уже не представляют собой никакой ценности, так как шерсть опадает с них... Ценнейшие экспонаты Сале-Хардского музея доведены до исключительно безобразного состояния» [4, с. 18].

В 1935 г. инспектор облоно В. И. Моисеев в докладной записке президиуму Омского облисполкома указывал на крайне неподходящие условия, в которых находятся экспонаты картинной галереи Омского областного краеведческого музея. Низкая температура воздуха грозила гибелью подлинным картинам знаменитых художников, представляющим громадную ценность [6, л. 29]. Зафиксированы случаи, когда научные работники и

директора халатно относились к процессу хранения и сохранности музейных предметов. Это приводило к их утрате и расхищению. Подобные случаи отмечены в Тобольском государственном [2, л. 74], Ишимском [19, с. 56], Омском [22, с. 303], Ямало-Ненецком краеведческих музеях. В последнем в середине 1930-х гг. зафиксирован факт исчезновения из музейных фондов 774 единиц хранения, что составляло треть предметов от имевшихся здесь до начала Великой Отечественной войны [4, с. 19]. Для предотвращения подобных фактов в 1940-х гг. в музеях проводилась проверка состояния музейных фондов, их инвентаризация [11, л. 19—25].

В конце 1920-х гг. перед музеями поставили новую задачу — реорганизовать выставочное пространство на основе принципа исторического материализма [12, л. 21—22]. Музеи должны были стать в первую очередь политико-просветительными учреждениями и служить задачам коммунистического воспитания. В эти годы окончательно утверждается особое, советское видение музея и его задач — прежде всего как «инструмента культурной революции». Советский музей, по словам заведующего музейным отделом Наркомпроса РСФСР Ф. Я. Кона, должен «быть активным борцом за социалистическое строительство» [23, с. 5]. Активно проводилась работа по созданию отделов социалистического строительства, антирелигиозной пропаганды. В соответствии с новой концепцией музейного дела при сборе предметов и организации экспозиций преимущество отныне следовало отдавать не столько истории, археологии или этнографии, сколько промышленному и сельскохозяйственному развитию территорий. При этом формировавшиеся по единому плану экспозиции должны были демонстрировать образцы торжества социализма [5, с. 18].

С целью отражения социалистического строительства в крае музеями были налажены связи с местными промышленными, строительными, сельскохозяйственными предприятиями, которые предоставляли образцы горных пород, сырья, оборудования, фотографии строительства промышленных объектов, культурных учреждений [13, л. 12]. Активно вели такую деятельность Омский областной краеведческий [14, л. 14] и Тобольский государственный музеи [8, л. 28]. Подобная работа с разной долей успеха велась и другими музеями.

Тематика выставок также отражала стремление власти превратить музеи в «центры наглядной агитации и пропаганды в деле изучения истории партии» [13, л. 8]. Например, выставки, организованные к 20-летию Великой Октябрьской революции в Омском краеведческом музее (1937 г.) [15, л. 113], к 60-летию И. В. Сталина (1939 г.) и к 16-летию со дня смерти В. И. Ленина (1941 г.) — в Тобольском государственном музее и др. Последние две упомянутые экспозиции построены на основе плана выставки, созданного кабинетом социально-экономических наук Высшей партийной школы при Центральном Комитете ВКП(б) [8, л. 25].

Помимо этого музеи как инструмент идейного воздействия на массы активно использовали в работе с различными категориями населения разнообразные доступные формы политико-просветительской работы, в первую очередь экскурсии, беседы, лекции. Рост интереса в целом к данным учреждениям прежде всего со стороны молодежи приводил к увеличению их посещаемости. Так, в рассматриваемый период значительно возросло количество посетителей в Тюменском [10, л. 102], Тарском районных краеведческих музеях [16, л. 10], Тобольском городском музее [8, л. 47].

Негативное влияние на функционирование и развитие музейной деятельности в Омской области оказала Великая Отечественная война. Многие музеи на время войны прекратили работу, другие существенно ее свернули, сократились музейные площади, так как помещения передавались под военные нужды. Ялуторовский краеведческий музей в

июле 1941 г. был закрыт, помещение освобождено под квартиры эвакуированным на основании устного распоряжения Ялуторовского горсовета [1, с. 72]. В здании Ишимского краеведческого музея разместился эвакогоспиталь [19, с. 59], в помещении Омского государственного музея изобразительных искусств и Омского областного краеведческого музея разместился Второй Московский медицинский институт, эвакуированные коллекции Новгородского, Вологодского художественных музеев и частично Государственного исторического музея [24, с. 38]. Здесь же в январе 1942 г. разместились музейные предметы эвакуированного Воронежского музея изобразительных искусств [17, л. 3]. Деятельность Тюменского краеведческого музея была свернута. Часть коллекций утеряна, разграблена, погибла. Здание отдали под военный госпиталь. В 1943 г. местные власти решили воссоздать музей, и в мае 1943 г. он вновь заработал. Ему вернули прежнее здание, а госпиталь перевели в другое место [18, с. 288].

Работа музеев во время Великой Отечественной войны была направлена на агитацию и пропаганду борьбы советского народа с фашистской Германией. Для этой цели сотрудники Омского областного краеведческого музея разработали для районных музеев области типовую схему и тематико-экспозиционный план выставки «Великая Отечественная война советского народа». Летом 1941 г. выставки открываются в нескольких музеях [18, с. 289]. Особый интерес в Омске вызвала выставка военной техники и трофейного вооружения, переданного омичам командованием Ленинградского фронта в марте 1942 г. [31, с. 407]. Летом 1944 г. в Омском музее изобразительных искусств открылась выставка «Омские художники в дни Великой Отечественной войны» [21, с. 147]. Тобольский государственный музей в целях большей доступности и охвата населения выставочной работой изменил часы работы с посетителями [3, л. 95].

В годы войны музеи становятся центрами краеведческой работы, направленной на выявление и наиболее полное и всестороннее использование местных природных ресурсов на дело обороны страны. В Омском областном краеведческом и Тобольском государственном музеях организовали кружки юннатов. Главными посетителями музеев в годы войны становятся школьники, они составляли 50—80% от общего числа [12, л. 21].

В рассматриваемый исторический период деятельность музеев Омской области осуществлялась в условиях продолжения формирования государственной политики музейного строительства, поиска путей создания экспозиций, отвечающих требованиям марксистско-ленинской идеологии. Трудности развития музейного дела во многом были обусловлены отсутствием должного внимания к музейным нуждам со стороны властей, недостатком финансовых, материальных, кадровых ресурсов. Музей представлял собой социальный институт, главной задачей которого являлось воспитание масс, в первую очередь молодежи, в соответствии с принятыми постановлениями партии и правительства. Главное внимание уделялось изучению истории производительных сил и экономики края, антирелигиозной пропаганде. Ведущая роль при этом отводилась просветительской и воспитательной работе, музей превратился в центральный агитационный пункт. Вместе с тем он становится заметным явлением в общественной и культурной жизни города.

Список использованных источников и литературы

1. Афонасьева Л. И. Роль личности И. Ю. Озолина в становлении Ялуторовского музея в 1936—1944 годах // Словоцковские чтения : материалы докладов и сообщений XVI Всерос. науч.-практ. краеведческой конф. Тюмень, 2004. Ч. 1. С. 70—72.
2. ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. 1549. Оп. 1. Д. 1.
3. ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. 1549. Оп. 1. Д. 2.

4. Дронзикова С. В. Вековая летопись музея. Руководители: события, годы и судьбы // Культура Ямала : сб. информационно-аналитических материалов / отв. ред. Н. Е. Наринская. Салехард : СПЭЙБ, 2006. № 4. С. 16—23.
5. Зяблицева С. В. Становление и эволюция музейной отрасли Западной Сибири в конце XIX — первой трети XX в. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 2 (50). С. 14—20.
6. ГИАОО. Ф. 1076. Оп. 1. Д. 172.
7. ГИАОО. Ф. 1076. Оп. 1. Д. 206.
8. ГИАОО. Ф. 1076. Оп. 1. Д. 196.
9. ГИАОО. Ф. 2132. Оп. 1. Д. 54.
10. ГИАОО. Ф. 1076. Оп. 1. Д. 191.
11. ГИАОО. Ф. 2132. Оп. 1. Д. 55.
12. ГИАОО. Ф. 2200. Оп. 1. Д. 18.
13. ГИАОО. Ф. 1076. Оп. 1. Д. 171.
14. ГИАОО. Ф. 1076. Оп. 1. Д. 179.
15. ГИАОО. Ф. 2118. Оп. 1. Д. 16.
16. ГИАОО. Ф. 1076. Оп. 1. Д. 195.
17. ГИАОО. Ф. 2132. Оп. 1. Д. 3.
18. Кольц И. А. Сохранение и использование культурного наследия в годы Великой Отечественной войны (на примере музейной и выставочной деятельности в Сибири) // Культура городского пространства: власть, бизнес и гражданское общество в сохранении и приумножении культурных традиций в России : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 12—13 нояб. 2013 г.). Омск, 2013. С. 287—290.
19. Крамор А. Г. Первый Ишимский музей (исторический этюд) // Краеведческий альманах «Коркина слобода». 1999. № 1. С. 55—59.
20. Кузина Г. А. Государственная политика в области музейного дела в 1917—1941 гг. // Музей и власть. Государственная политика в области музейного дела (XVIII — нач. XX в.) : сб. науч. тр. НИИ культуры. М., 1991. Ч. 1. С. 96—172.
21. Кулешова Н. В. Музейное дело в Омской области (по материалам местной периодической печати 1930—1940-х гг.) // Степной край Евразии. Историко-культурные взаимодействия и современность : тез. докл. и сообщ. 6-й Междунар. науч. конф., посвящ. 35-летию Омского гос. ун-та им. Ф. М. Достоевского и 70-летию Констан. гос. пед. ин-та. Омск, 2009. С. 145—147.
22. Лосунов А. М. Омский краеведческий музей в 1930—1950-е гг. (по материалам личного фонда С. Р. Лаптева) // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. Омск, 2013. № 18. С. 298—311.
23. Матвенов Е. Р. Исторический опыт сохранения культурного наследия РФ в 1920—2009 гг. (на материалах Республики Калмыкия) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2010. 21 с.
24. Назарцева Т. М. Развитие музейного дела в Омской области // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. 1994. № 3. С. 37—48.
25. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 20.08.1928 г. «О музейном строительстве в РСФСР» [Электронный ресурс] // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: http://libussr.ru/doc_ussr/ussr_3437.htm (дата обращения 07.07.2015 г.).
26. Постановление ВЦИК «О разукрупнении Западносибирского и Восточносибирского краев и образовании новых областей в Сибири» [Электронный ресурс] // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: http://libussr.ru/doc_ussr/ussr_4031.htm (дата обращения 08.08.2015 г.).
27. Постановление ВЦИК от 01.01.1934 г. «О состоянии и задачах музейного строительства РСФСР» [Электронный ресурс] // Правовая Россия. URL: <http://lawru.info/dok/1934/01/01/n1196831.htm> (дата обращения 24.07.2015 г.).
28. Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник [Электронный ресурс] // Государственное автономное учреждение культуры Тюменской области «Информационно-аналитический центр культуры и искусства». URL: http://kultura-to.ru/index.php?Itemid=60&catid=37:2011-11-29-07-40-56&id=99:-q-q&option=com_content&view=article#top (дата обращения 02.07.2015 г.).
29. Шадрин Н. В. Омский научно-педагогический музей // История развития омской школы : сб. научных статей и материалов. Омск : VIV-PUBLISH, 2000. С. 117—122.
30. Шелегина О. Н. Музейная сеть Сибирского региона: процессы формирования и адаптации // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 344. С. 103—110.
31. Энциклопедия города Омска : в 3 т. Омск, 2009. Т. 1. Омск: от прошлого к настоящему (период от 1716 до 2008 года). 919 с.

Сокращенные обозначения архивов

ГБУТО ГА в Тобольске — Государственный архив в г. Тобольске
 ГИАОО — Государственный исторический архив Омской области

Поступила в редакцию 08.04.2016 г.

Ландик Ольга Анатольевна, старший преподаватель
 Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского
 Российская Федерация, 644077, г. Омск, пр-т Мира, 55
 E-mail: landikoa@mail.ru

UDC 94(571.13)“1934/1944”:351.852(091)

O. A. Landik

History of Omsk region museums in 1934—1944

The article is devoted to the history of museum activity in the Omsk region in the initial period of the region formation. The author analyzes the organizational matters related to the legislative framework for the functioning of museums; their personnel capacities, material resources, instructional guidelines, changes in the structure. The study is focused on the review of the functioning conditions of museums, convergence of Museum work with new objectives in the period under review: wide display of the history of the productive forces and Socialist construction in the region. It is concluded that such work became massive and was primarily of educational character.

Key words: museum activity, Omsk region, museums.

Landik Olga Anatolyevna, Senior lecturer
 Omsk State University n.a. F. M. Dostoevsky
 Russian Federation, 644077, Omsk, pr-t Mira, 55
 E-mail: landikoa@mail.ru

References

1. Afonas'eva L. I. Rol' lichnosti I. Yu. Ozolina v stanovlenii Yalutorovskogo muzeya v 1936—1944 godakh [The role of I. Yu Ozolin in the formation of Yalutorovsk museum in 1936—1944]. *Slovtsovskie chteniya : materialy докладов i soobshchenii XVI Vseros. nauch.-prakt. kraevedcheskoi konf.* [Slovtsov readings: Proceedings of XVI All-Russia scientific-practical local history conf.]. Tyumen', 2004, part 1, pp. 70-72. (In Russian).
2. GBUTOGA v Tobol'ske. F. 1549. Op. 1. D. 1.
3. GBUTOGA v Tobol'ske. F. 1549. Op. 1. D. 2.
4. Dronzikova S. V. Vekovaya letopis' muzeya. Rukovoditeli: sobytiya, gody i sud'by [Secular chronicle of the museum. Leaders: events, years and fortunes]. *Kul'tura Yamala : sb. informatsionno-analiticheskikh materialov / otv. red. N. E. Narinskaya* [Culture of Yamal: Sat. information and analytical materials, ed. by N. E. Narinskaya]. Salekhard, SPEIB Publ., 2006, no. 4, pp. 16-23. (In Russian).
5. Zyablitseva S. V. Stanovlenie i evolyutsiya muzeinoi otrasli Zapadnoi Sibiri v kontse XIX — pervoi treti XX v. [Formation and evolution of the museum industry in Western Siberia in the late XIX — early XX century]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of Kemerovo State University*, 2012, no. 2 (50), pp. 14-20. (In Russian).
6. GIAOO. F. 1076. Op. 1. D. 172.
7. GIAOO. F. 1076. Op. 1. D. 206.
8. GIAOO. F. 1076. Op. 1. D. 196.
9. GIAOO. F. 2132. Op. 1. D. 54.
10. GIAOO. F. 1076. Op. 1. D. 191.
11. GIAOO. F. 2132. Op. 1. D. 55.
12. GIAOO. F. 2200. Op. 1. D. 18.

13. GIAOO. F. 1076. Op. 1. D. 171.
14. GIAOO. F. 1076. Op. 1. D. 179.
15. GIAOO. F. 2118. Op. 1. D. 16.
16. GIAOO. F. 1076. Op. 1. D. 195.
17. GIAOO. F. 2132. Op. 1. D. 3.
18. Kol'ts I. A. Sokhranenie i ispol'zovanie kul'turnogo naslediya v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (na primere muzeinoi i vystavochnoi deyatelnosti v Sibiri) [Preservation and promotion of cultural heritage in the Great Patriotic War (by the example of museum and exhibition activity in Siberia)]. *Kul'tura gorodskogo prostranstva: vlast', biznes i grazhdanskoe obshchestvo v sokhranении i priumnozhenii kul'turnykh traditsii v Rossii: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. (Omsk, 12—13 noyab. 2013 g.)* [Urban space culture: government, business and civil society in the conservation and enhancement of cultural traditions in Russia: Proc. of scientific-practical conf. (Omsk, 12—13 Nov. 2013)]. Omsk, 2013, pp. 287-290. (In Russian).
19. Kramor A. G. Pervyi Ishimskii muzei (istoricheskii etyud) [First Ishim Museum (historical study)]. *Kraevedcheskii al'manakh "Korkina sloboda"*, 1999, no. 1, pp. 55-59. (In Russian).
20. Kuzina G. A. Gosudarstvennaya politika v oblasti muzeinogo dela v 1917—1941 gg. [State policy in museology in 1917—1941]. *Muzei i vlast'. Gosudarstvennaya politika v oblasti muzeinogo dela (XVIII — nach. XX v.): sb. nauch. tr. NII kul'tury* [Museum and power. State policy in the field of museology (XVIII — early XX century): Collection of research papers of Culture Research Institute]. Moscow, 1991, part 1, pp. 96-172. (In Russian).
21. Kuleshova N. V. Muzeinoe delo v Omskoi oblasti (po materialam mestnoi periodicheskoi pechati 1930—1940-kh gg.) [Museology in the Omsk region (based on local periodicals of 1930—1940s.)]. *Stepnoi krai Evrazii. Istoriko-kul'turnye vzaimodeistviya i sovremennost': tez. dokl. i soobshch. 6-i Mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. 35-letiyu Omskogo gos. un-ta im. F. M. Dostoevskogo i 70-letiyu Konstan. gos. ped. in-ta* [Eurasian Steppe Region. Historical and cultural interaction and modernity: abstracts and messages of 6th Intern. scientific conf., dedicated to the 35th anniversary of the Omsk State University n.a. Fyodor Dostoyevsky and the 70th anniversary of Constant. State Ped. Inst.]. Omsk, 2009, pp. 145-147. (In Russian).
22. Losunov A. M. Omskii kraevedcheskii muzei v 1930—1950-e gg. (po materialam lichnogo fonda S. R. Lapteva) [Omsk Regional Museum in 1930—1950s. (Based on S. R. Laptev's personal fund)]. *Izvestiya Omskogo gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya*, Omsk, 2013, no. 18, pp. 298-311. (In Russian).
23. Matvenov E. R. *Istoricheskii opyt sokhraneniya kul'turnogo naslediya RF v 1920—2009 gg. (na materialakh Respubliki Kalmykiya): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Historical experience of preserving cultural heritage of the Russian Federation in 1920—2009. (On the materials of the Republic of Kalmykia): Abstr. Cand. Dis.]. Astrakhan', 2010. 21 p. (In Russian).
24. Nazartseva T. M. Razvitie muzeinogo dela v Omskoi oblasti [The development of museums in Omsk Region]. *Izvestiya Omskogo gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya*, 1994, no. 3, pp. 37-48. (In Russian).
25. Postanovlenie VTsIK i SNK RSFSR ot 20.08.1928 g. "O muzeinom stroitel'stve v RSFSR" [All-Russian Central Executive Committee Resolution and Council of People's Commissars of 08.20.1928, "On the construction of museums in the RSFSR"]. *Biblioteka normativno-pravovykh aktov Soyuzo Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik* [Library of normative legal acts of the Union of Soviet Socialist Republics]. Available at: http://libussr.ru/doc_ussr/ussr_3437.htm (accessed: 07.07.2015 g.). (In Russian).
26. Postanovlenie VTsIK «O razukrupnenii Zapadnosibirskogo i Vostochnosibirskogo kraev i obrazovaniy novykh oblastei v Sibiri» [All-Russian Central Executive Committee Resolution "On unbundling of West Siberian and East Siberian regions and the formation of new regions in Siberia"]. *Biblioteka normativno-pravovykh aktov SSSR* [Library of normative legal acts of the USSR]. Available at: http://libussr.ru/doc_ussr/ussr_4031.htm (accessed: 08.08.2015 g.). (In Russian).
27. Postanovlenie VTsIK ot 01.01.1934 g. "O sostoyanii i zadachakh muzeinogo stroitel'stva RSFSR" [All-Russian Central Executive Committee Resolution of 01.01.1934 "On the status and tasks of the museum building of the RSFSR"]. *Pravovaya Rossiya* [Legal Russia]. Available at: <http://lawru.info/dok/1934/01/01/n1196831.htm> (accessed: 24.07.2015 g.). (In Russian).
28. Tobol'skii istoriko-arkhitekturnyi muzei-zapovednik [Tobolsk Historical and Architectural Museum-Reserve]. *Gosudarstvennoe avtonomnoe uchrezhdenie kul'tury Tyumenskoi oblasti «Informatsionno-analiticheskii tsentr kul'tury i iskusstva»* [State autonomous cultural institution of the Tyumen region "Information-Analytical

Center of Culture and Arts”]. Available at: http://kultura-to.ru/index.php?Itemid=60&catid=37:2011-11-29-07-40-56&id=99:-q-q&option=com_content&view=article#top (accessed: 02.07.2015 g.) (In Russian).

29. Shadrina N. V. Omskii nauchno-pedagogicheskii muzei [Omsk Scientific and Pedagogical Museum]. *Istoriya razvitiya omskoi shkoly : sb. nauchnykh statei i materialov* [History of the Omsk school: Collection of scientific articles and materials]. Omsk, VIV-PUBLISH, 2000, pp. 117-122. (In Russian).

30. Shelegina O. N. Muzeinaya set' Sibirskogo regiona: protsessy formirovaniya i adaptatsii [Museum network of Siberian region: processes of formation and adaptation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta — Tomsk State University Journal*, 2011, no. 344, pp. 103-110. (In Russian).

31. Entsiklopediya goroda Omska : v 3 t. [Encyclopedia of Omsk: in 3 vols] Omsk, 2009. *Vol. 1. Omsk: ot proshlogo k nastoyashchemu (period ot 1716 do 2008 goda)* [Vol. 1: Omsk: from the past to the present (the period from 1716 till 2008)]. 919 p. (In Russian).